

14 дней на любовь

Автор:

[Алина Аркади](#)

14 дней на любовь

Алина Аркади

Однолюбы #2

Устоявшаяся жизнь с привычной работой, понимающим начальником и размеренным ритмом, меняется в один миг, когда нашу компанию решает посетить её владелец. По слухам он богат, молод, красив и... помолвлен. Вечер в клубе, случайная встреча, один взгляд и омерзительное предложение от незнакомого мужчины, который оказывается тем самым боссом. Остаётся лишь уйти, но отработать положенные по закону 14 дней...

Алина Аркади

14 дней на любовь

Глава 1

Анна

Три недели до Нового года.

Кажется, волшебство во всём. Знаете это невероятное ощущение приближающегося праздника, витающий в воздухе запах мандаринов и люди,

снующие по магазинам в поисках подарков для родных и друзей? Витрины магазинов заискрятся разноцветными, сверкающими гирляндами всех цветов, улицы загорятся яркими огнями, а на центральной площади зажжётся сотнями лампочек городская ёлка.

Скоро начнут продавать ёлки, и, войдя в общественный транспорт, можно будет наткнуться на пушистую красавицу в руках какого-нибудь мужчины, желающего порадовать своих детей.

Вот уже несколько лет мы празднуем Новый год с подругой Иркочкой вдвоём, но нам этого достаточно. После полуночи срываемся в ночной клуб, где до утра скачем на танцполе, как заведённые.

Раньше непременно ездила к маме на новогодние каникулы в Волжский, откуда я родом. Мне казалось, что нехорошо отмечать семейный праздник в одиночестве и родному человеку просто необходима компания кого-то близкого.

Но потом мама встретила Владимира Васильевича, и я успокоилась. Они вместе, есть друг у друга, а я больше не переживаю, что она встречает праздники в одиночестве. Взрослый, серьёзный мужчина заботится о маме и иногда даже решает и мои проблемы.

Я приехала в Самару сразу после школы, получила образование в колледже. Сменила несколько работ, прежде чем окончательно обосноваться в «Самтелекоме», крупнейшей компании в городе, занимающейся телекоммуникациями.

Наша компания давно входит в состав огромного холдинга «Фирсвязь», работающего по всей стране и включающего в себя множество компаний поменьше. Контрольный пакет акций этих компаний когда-то был выкуплен Фирсовым, собственником холдинга, и теперь все мы жили и работали исключительно по его правилам.

Правила были сносные, без особых перегибов, оплата достойная и своевременная. Я попала на эту работу случайно. Просто наткнулась на объявление о вакансии на одном из сайтов, предлагающих работу всем желающим.

Пришла на собеседование к директору, которым являлся Артемьев Назар Николаевич. Мужчина в возрасте под шестьдесят был серьезным и обстоятельным, и ему требовалась помощница: энергичная и активная, способная формировать график его встреч, работать с почтой и его поручениями.

Мы сразу друг другу приглянулись, и уже на следующий день я получила работу. Меня он называл просто Аня, а иногда из его уст выскакивало «дочка», потому что я одного возраста с его дочерью Таней.

Мы никогда не конфликтовали, да я вообще имела довольно положительные отношения со всеми в нашей компании. За три года работы знала весь коллектив и четко выполняла свои обязанности, по крайней мере, Назар Николаевич никогда не жаловался, а когда ему что-то не нравилось, просто говорил, как есть.

Он не коренной самарец. Когда бывший владелец компании продал восемьдесят процентов акций Фирсову, сложил с себя полномочия, благополучно и по сей день получая дивиденды от акций, оставшихся в его собственности, Фирсов прислал Артемьева из Москвы, чтобы тот возглавил компанию.

Вот уже шесть лет Назар Николаевич руководит компанией, вполне себе успешно, хочу сказать. Но всё ещё не оставил мысли вернуться в столицу, о чём периодически всё-таки напоминает Фирсову, с которым они в довольно хороших, можно сказать дружеских, отношениях.

Я же мечтаю, чтобы этого не случилось, потому как настолько прикипела к Артемьеву, что даже представить не могу в его кресле кого-то другого.

- Доброе утро, девочки, - несусь в приёмную босса, опаздывая на пять минут.

Нагоняй не получу, но это опоздание уже второе за прошедшие две недели, и Назар Николаевич будет недоволен. Ничего не скажет, но осуждающий взгляд в мою сторону прилетит. Я-то вижу.

- Аня, привет, - кричит Оля через весь офис. - Уже искал, - тычет в направлении двери босса.

– Доброе утро, Назар Николаевич, – как только вхожу, заглядываю к начальству. – Искали?

– Заходи, – интенсивно машет руками и, кажется, он в отличнейшем настроении, что не похоже на него. – Анята, свершилось! – почти скачет от радости.

– Что свершилось? – опускаюсь в кресло, пока не понимая, что же так его обрадовало.

– Я возвращаюсь в Москву! – выдаёт, обнимая моё лицо и целуя в щёку. Никогда не видела его настолько счастливым.

– Как?.. – сглатываю, пока до конца не верю в услышанное.

Мне страшно осознавать, что на его место Фирсов поставит кого-то другого. А вдруг с этим другим мы совершенно не сработаемся, не найдём общий язык, работа-то моя мне нравится.

– Яков, наконец, услышал меня. К тому же успехи компании заметны всем, мы на втором месте в списке холдинга по показателям за прошлый год, что означает, что все сотрудники работают ответственно. Якову и самому теперь интересно, как добились таких высоких результатов за шесть лет, потому что, когда покупал часть этой компании, она была на грани разорения, в большей степени потому, что предыдущий владелец контрольного пакета акций был совершенно бездарным управленцем. Но теперь всё по-другому, – поднимает палец, – показатели отличные, в области у нас, можно сказать, лидирующие позиции по предоставлению услуг связи. Поэтому Яков предложил вернуться в Москву и занять должность начальника крупного отдела в головном офисе. Наконец-то! – почти взрывается от счастья.

Его-то мечта сбылась, а вот мне ещё непонятно, кто достанется в боссы.

– И кто займёт ваше место? – спрашиваю аккуратно, страшась услышать ответ.

– Его сын.

– Сын? – Вообще не помню, что у Фирсова есть сын, хотя я никогда и не интересовалась родословной этого семейства.

– Да, Фирсов Роман Яковлевич.

– И он что, поедет в Самару из Москвы? – фыркаю. – Он какой-нибудь мажор и папа решил его перевоспитать, закинув через пол-России подальше от столицы?

– Нет, – удивлённо на меня таращится босс. – Знаю его лично – вполне себе адекватный человек. Тридцать четыре года, получил хорошее образование и уже давно активно участвует в делах холдинга наравне с отцом. Долгое время был завидным холостяком, но, насколько я слышал, собирается жениться, и невеста имеется.

Вот только московского босса с новомодными заскоками мне не хватало для полного счастья, вероятно, и невеста примчится вслед за женихом, словно жена декабриста.

– Так, а за что тогда был сослан отцом к нам? – не удерживаюсь от шпильки, потому что не верю в то, что Фирсов-младший добровольно захотел отправиться в Самару.

– Анята, не сослан, – вздыхает Назар Николаевич. – Насколько я понял со слов Якова, у Романа свои причины для приезда к нам, точнее, для отъезда из столицы. Вот и всё. Он сюда на пару недель, может, немногим больше. Уже на месте сам подберёт нового начальника компании, отец полностью доверяет выбору сына.

Вздыхаю расстроено, не понимая, как быть дальше. Когда в последний раз к нам приезжал проверяющий из головного офиса, вызвал у всех наш лишь приступ тошноты.

Таких хамов я отродясь не видела, а за его резкие, гадкие высказывания мужская часть коллектива уже через два дня готова была набить ему морду.

Интересно Фирсов-младший такой же или всё отличается от московских выскочек более человеческим поведением?

– Назар Николаевич, может, пока вы ещё босс, переведёте меня на какую-нибудь другую должность? Незначительную, ничем не выделяющуюся, но раскрывающую мои способности, – опускаю глаза, практически умоляя босса об одолжении.

– Анюта! Ты чего? – всплёскивает руками. – Ты отличный помощник руководителя, я доволен твоей работой: энергичная, коммуникабельная, знаешь всех, давно уже знакома с правилами компании и нашими партнёрами. Ты станешь ценным кадром для Романа, который ничего и никого здесь не знает. К тому же, Яков просил тебя оставить, чтобы стать, своего рода, гидом для сына, хотя бы на первое время. Уверен, он здесь надолго не задержится.

– А вдруг мы не сработаемся? – почти шепчу, желая уговорить Назара Николаевича на перевод.

– Почему сразу «не сработаемся»? Ты его ещё не видела, даже не знакома, а уже предполагаешь худшее. Почему считаешь, если из Москвы, значит, сразу выскочка? – смотрю на него пристально, взглядом напоминая о проверяющем из столицы. – Так, стоп, того гандураса, который у нас был в последний раз, в расчёт не берём. Поверь, это, скорее, единичный случай, чем норма. Я же нормальный! – расставляет руки, прокручиваясь вокруг своей оси.

А я и забыла совсем, что Артемьев когда-то приехал к нам из столицы, но при этом в компании уже давно его принимали за своего, совершенно отбросив тот факт, что босс москвич.

– Когда он приедет?

– Обещался на днях. День-два на передачу дел и объяснения, что к чему, и я свободен. – Улыбка у него сейчас, словно у счастливо ребёнка. – Кстати, подготовь итоговый отчёт по компании, чтобы всё было ясно и понятно, собери личный дела сотрудников, у экономистов запроси рейтинговую таблицу. Нужно предоставить ему всё, чтобы я быстрее смог сложить с себя полномочия.

– Будет сделано, Назар Николаевич.

– И предупреди всех, чтобы были готовы к приезду нового начальства. Он должен увидеть, что мы здесь работаем, а не прохлаждаемся.

– Хорошо, – вздыхаю, – пошла выполнять.

Закрываю тихонько дверь, опускаясь в рабочее кресло. День начался с плохих новостей. Я не знаю Фирсова, но что-то подсказывает, что не всё так радужно и позитивно, как преподносит Назар Николаевич.

Босс из столицы лично мне представляется высокомерным и хамоватым типом, который приедет смотреть на нас свысока. Слишком далеко от Москвы Самара, чтобы мы хоть чем-нибудь походили на столичных жителей.

У нас всё просто: общение, разговоры, манера поведения.

Мы привыкли работать размеренно и неторопливо. Каждый знает свои обязанности, чётко их выполняет и всегда доделывает работу до конца. Но перед Фирсовым нам нужно казаться лучше хотя бы на то время, что босс будет здесь. Каждый в компании будет напряжён в ожидании похвалы или нагоняя от нового начальства, и я первая.

Назар Николаевич уверен, что я вполне сработаюсь с молодым боссом, а вот у меня такой уверенности нет. Как правило, такие выбирают себе в помощницы молоденьких барышень, на которых приятно смотреть в первую очередь внешне, и умственные способности не всегда берутся в расчёт.

Слышала множество историй, когда помощница для руководителя является одновременно и помощницей в интимном плане, совершенно спокойно сочетая в себе эти две, казалось бы, разные функции. Я на такое точно не согласна. Это не для меня.

Но Артемьев упомянул, что у Фирсова есть невеста, а значит, никто из работающих в компании его в качестве личных отношений не интересуется. Хотя никто не говорил, что босс верен, как пёс, своей женщине. Всё возможно.

И я уже ничему не удивлюсь.

Роман

- Братик, привет! - Лиза практически сносит меня с ног, бросаясь на шею.

- Что надо? Денег?

- Фу, какой ты бука! Зачем так сразу? - наигранно дует губы, словно мы дети и она в который раз желает свалить на меня свою вину. - Просто немножко средств на карту. Я истратила свой лимит, установленный отцом, а у меня ещё тонна планов до Нового года. Подкинь немного.

- Немного - это сколько? - бросаю портфель на диван в гостиной, желая услышать сумму, заключённую в слово «немного».

- Тысяч пятнадцать... не рублей, конечно, как ты понимаешь. Присмотрела шикарные туфельки. Хочу-хочу-хочу! Очень хочу! - загораются глазёнки, будто у ребёнка.

- А ты свои «хочу» немного умерить не желаешь? Чем ты занята всё время? Чем занимаешься? Дай угадаю - ничем! Не надоело бесцельно прожигать свою жизнь на развлечения и походы по магазинам? У тебя тряпок столько, что с лёгкостью можно приодеть маленькую страну, - наливаю немного виски в бокал, совсем на дно, но достаточно, чтобы немного расслабиться.

- О-о-о, по-моему, кому нужна женщина, чтобы снять напряжение, - фыркает, закатив глаза. - Что, настроения нет? Позвони Веронике. - Лукавая улыбочка подстёгивает к действиям.

- Даже если Вероника останется последней женщиной на земле и мне некого будет трахнуть, я не приглашу её.

Выражение лица сестры меняется в секунду - не ожидала. Да, милая, такое не прощается, и плевать мне, что моя бывшая невеста твоя лучшая подруга. На всё плевать, как бы ты ни старалась ради подружки.

- Денег дашь?

– Дам. Пять тысяч.

– Пять?! Рома, этого мало! – топает ножкой. Началось. – И что я куплю?

– Или пять, или ничего. Выбирай, – смотрю в упор, показывая, что решение окончательное и она может вообще ничего не получить.

– Давай хотя бы пять, – соглашается, но безумно недовольна.

Может своё недовольство засунуть в одно место. К отцу не пойдёт, а я дам столько, сколько посчитаю нужным.

Наконец, сестрёнка исчезает, получит желаемое. Иногда кажется, что она проявляет хоть какие-нибудь чувства к нам с отцом, только когда ей нужны деньги. И почему кажется? Так и есть. Почти всегда.

Тусуется, ходит на мероприятия, рауты, приёмы, приходит под утро, заваливается спать и появляется внизу только к ужину, когда мы с отцом, отработав день в офисе, приезжаем домой. Не жизнь, а сказка.

Вот только сама Лиза не желает ничего делать. Нет, как-то загорелась созданием коллекции одежды, потом каких-то духов или косметики, точно не помню. Но каждое её увлечение заканчивалось так же быстро, как и начиналось.

Отец почти смирился, что дочь-тусовщица на большее неспособна, и теперь просто желал выдать её выгодно замуж. Но Лиза в свои двадцать восемь замуж совсем не спешила, меняя мужчин, как перчатки. Бывало, что утром просыпалась с одним, а вечером уже тусила с другим.

И подружка под стать, наверное, у сестры научилась...

К чёрту их. Обоих, пусть валят куда хотят, только подальше от меня.

Оседаю в кресло. В семейном особняке у нас с отцом отдельные рабочие кабинеты, чтобы было удобнее.

- Привет, Ромочка!

Ошарашенно рассматриваю Веронику, которая, преодолев в два прыжка расстояние от двери до меня, плюхается мне на колени.

- Пошла вон! - рывком сдёргиваю с себя девушку, отталкивая подальше.

- Ну зачем ты так? Я же по-хорошему! Давай поговорим.

- О чём, интересно? О том, как ты трахалась с другим мужиком сразу после заключения помолвки, или о том, как я вас застал за этим самым приятным занятием? Или о том, что он был не единственным, как потом выяснилось? - снова заводжусь, хотя обещал себе, что тема Вероники меня больше не волнует.

- И что такого? - Я поперхнулся, наблюдая наивный взгляд прожжённой женщины. - Ну подумаешь, переспала с другим мужиком. И? Хочешь сказать, ты мне ни разу не изменял? - приподнимает бровку в ожидании ответа.

Я лишь молчу, вопросительно смотрю на бывшую женщину. Лицо Вероники медленно вытягивается в понимании моего взгляда.

- Что, правда? Ни разу? - хохочет. - Да ладно тебе, Ром. Все друг другу изменяют - это норма, - разводит руками. - Это же всё несерьёзно, разово, просто для разнообразия.

- Мне не нужна жена, которую трахала половина моего окружения. Тем более не желаю, чтобы в меня тыкали пальцем и обсуждали за спиной, кто именно трахал и в каких позах. К тому же не желаю смотреть на своего ребёнка и думать, что его отцом может быть кто угодно, только не я. Так что вопрос наших отношений закрыт окончательно. Твоему отцу о разрыве помолвки я объявил, подробно объяснив причины, - злорадствую, наблюдая сменяющееся выражение лица девушки и получаю истинное удовольствие.

О, да, Семин желал меня заполучить в зятя, но по причине тупости своей дочери остался ни с чем.

- Что ты...

– Рассказал твоему отцу почему я тебя бросил. Во всех подробностях. Тебя ещё ждёт разговор с ним, когда вернётся из Европы, уверен, не слишком приятный.

Нервно сглатывает, понимая, что накосячила по полной. Папочка за это по головке не погладит, скорее, стукнет по этой самой головке, чтобы мозги вправить.

– Ромочка, ну подумай... – приближается, тихо ступая по полу. Крадётся, словно хищница, не разрывая взгляда. – Нам же хорошо вместе... – опускается ко мне на колени, в секунду расстёгивает ширинку, ныряя пальчиками в трусы.

Обхватывает член, поглаживая. Рассчитывает на реакцию слегка голодного мужчины. Реакции нет, потому что в этот самый момент перед глазами всплывает картинка, когда я собственными глазами видел, как эти самые ручки мяли член другого мужика.

Самое интересное, что, увидев меня, Вероника не стала оправдываться или извиняться – встала, отряхнулась и просто вышла из комнаты, оставив с немым вопросом в глазах.

Смотрит на мои губы, сочная грудь часто вздымается в ожидании предполагаемой ласки. Приближаюсь к её лицу, обхватываю ладонью. Девушка прикрывает глаза, ждёт поцелуй, но я, почти соприкоснувшись с её губами, шепчу:

– Пошла вон.

Выдёргиваю руку, застёгивая брюки и скидывая Веронику с себя. Второй раз за последние десять минут.

– Ты действительно такая идиотка или просто ею прикидываешься? Я уже сказал – ничего не будет. Что непонятно?

– Рома, ты не можешь так поступить! Подумаешь – изменила. Мы же любим друг друга! – топает ножкой, раздосадованная, что подкат не удался.

– В каком месте? – откровенно стебуйся. – Или точнее – каким местом? Каким именно местом любишь ты, я уже понял. Повторять не нужно.

Твою мать, в какой момент я решил, что Вероника будет мне хорошей женой? Просто у меня не было времени, чтобы искать девушку для семьи, а она, плотно общавшаяся с моей сестрой, показалась отличным вариантом.

Красива, хорошая фигура, в меру умна, в чём теперь я сомневаюсь. Виделись пару раз в неделю, проводили вместе время, мне казалось, я могу провести с ней всю жизнь. Оказалось – показалось.

Вовремя узнал, что только ленивый ещё не трахнул Веронику. Она за моей спиной развлекалась по полной, а я, как идиот, даже налево ни разу не сходил. И это самое обидное. Мы бы хотя бы были на равных.

– Сейчас в моде свободные отношения, даже в браке.

– Мне насрать, что модно. Я хочу, чтобы моя женщина была мне верна, а не становилась общественным местом, в которое все ходят справлять свою нужду. – Вот теперь я откровенно начинаю злиться, и Вероника это понимает.

– И где же ты такую найдёшь – верную, интересно? – кривится, словно понятие «верность» для неё оскорбительнее того, что я только что назвал её «общественным местом».

Да, где? Сам бы хотел получить ответ на этот вопрос.

– Не твоя забота. Будь добра, свали. Дай поработать, – наклоняюсь над документами, даю понять, что ей пора покинуть мой кабинет.

– Хм, Ромочка, ты совсем не подумал, что мы с Лизой лучшие подруги. Не думаю, что ты меня больше не увидишь – я буду приходить в этот дом каждый день в надежде, что со временем ты меня всё же простишь. – Глазки бывшей сверкают ярче, чем бриллианты. – Я даже могу встречать тебя на пороге после офиса, – снова расплывается в улыбке и, наконец, оставляет меня в одиночестве.

Твою ж мать! Я даже не сомневаюсь, что Вероника прилипнет ко мне надолго. Будет являться сюда каждый день, мелькая перед глазами в ожидании прощения.

И сказать я ничего не смогу, потому что Лиза будет верещать, как потерпевшая, а отец удовлетворит все прихоти дочурки.

Куда бы свалить из дома и столицы? Дожил, сбегая от назойливой бабы, но Вероника мне настолько противна, что я даже в одной комнате находиться с ней не имею желания. Она обрабатывает Лизу, и они вдвоём за меня возьмутся, наседавая с этим грёбаным прощением.

Какие варианты? Отпуск? Был недавно, да и одному нет желания куда-то ехать. Съеду в городскую квартиру из дома отца, и в тот же день Вероника будет под дверью. Здесь её тормозит наличие слуг и отца, а там вообще свобода.

Обдумываю варианты, куда бы свалить надолго и официально в глазах отца.

Вспоминаю, он что-то говорил про компанию в Самаре. Их начальник хочет обратно в Москву, не желаю ли я поехать, что посмотреть, что да как...

Плохо слушал, после того как он сказал про Самару, перестал воспринимать информацию, как ненужную для меня, потому что за шестьсот километров от столицы в ближайшее время не собирался.

Значит, нужно расспросить снова...

– Па, привет. – Отец берёт трубку практически сразу, не ожидал, что ещё в офисе. – Что ты там про Самару говорил сегодня?

– То есть ты совсем меня не слушал? Двадцать минут распинался... Для кого, спрашивается? – повышает голос. Он не любит говорить в пустоту, бесцельно прожигая своё время.

– Пап, прости, голова была занята другим. Скажи ещё раз, пожалуйста.

– Хм, ладно... Артемьев руководит компанией в Самаре уже шесть лет. Даже когда я покупал «Самтелеком», не верил в прибыльность данной затеи, но, послав туда Назара всё же надеялся, что он сможет реорганизовать компанию и со временем вытянуть её из болота. Так и случилось, и теперь они вторые в списке по развитию среди всех наших покупок. Просится обратно, в Москву, обосновывая это тем, что «мавр сделал своё дело, мавр может уходить». И я с ним согласен. Нужно мотнуться в Самару и подобрать нового руководителя. Назар и сам может, мы с ним тысячу лет знакомы, но всё же, хотел, чтобы руководитель, то есть я или ты, всё же появился там хоть раз.

– Что необходимо сделать? – Теперь, когда я слышал каждое слово отца, могу говорить по существу.

– Просмотреть отчёты и графики, понять, как они вышли на первое место по городу и области. Возможно, какие-то идеи сможем применить в других компаниях. Астрахань у нас, например, уже года три в самом конце тащится, никаких сдвигов, – вздыхает отец. Эту покупку он до сих пор считает самой бессмысленной.

– Я согласен.

– Ещё раз?

– Я согласен, говорю. Поеду, посмотрю, что да как. Смена города и обстановки пойдёт мне только на пользу, – а желательно ещё и страны, чтобы подальше от Вероники и сестрёнки.

– Сын, от проблем не стоит убегать, – хмыкает, подразумевая ситуацию с моей помолвкой.

– От проблем нет, а от назойливой, приставучей бабы даже очень стоит. С Семёным говорил, о причинах разрыва помолвки подробно рассказал. Как мужик он меня понял.

– А какие причины?

– Измена, – произношу, а у самого ком к горлу подкатывает в приступе тошноты.

– О-о-о, прямо, как у меня с твоей матерью...

– Отец, – обрываю на полуслове, – я всё знаю, всё помню, во всех красках. Да, мама тебе изменила – история в прошлом. Вы давно разведены, она замужем, ты тоже женским вниманием не обделён, насколько я помню. Тест ДНК сделал, убедился, что мы с Лизой твои дети, – вспоминаю этот «счастливый» момент в нашей жизни.

Мы тогда почти год с отцом не разговаривали. Лизка проще, ей деньги нужны были от папочки, ластилась к нему, тёрлась у ног, но мне потребовалось больше времени, чтобы принять факт сомнений отца.

Сейчас, наверное, прочувствовав на себе почти такую же ситуацию, даже стал его больше понимать. Вероятно, тоже засомневался бы в своём отцовстве, если бы Вероника объявила о беременности. Но что было, то было.

От Вероники избавился, надеюсь, что насовсем. Она девочка упёртая, не хочется упускать такой лакомый кусочек, как я, но больше её не подпущу.

Не уверен, что наш сегодняшний разговор был последним. Она подговорит сестру, чтобы совместными усилиями вернуть меня.

После моего предложения Сёминой сестрица скакала от счастья, понимая, что теперь подруга станет ещё и родственницей. Ещё непонятно, кто больше желал этого брака – я или Лиза.

– Согласен. Не стоит вспоминать, – прокашливается, давно понял, что эту тему для себя я закрыл. С матерью общаюсь, как и прежде, а что произошло между ними – дело двоих, и только. – Так едешь?

– Да. Прямо завтра и полечу. Что тянуть?

– Настолько, значит, достала бывшая невеста? – откровенно ржёт в трубку.

– Не забывай, кто подруга бывшей невесты и как эта самая подруга желала, чтобы Сёмина стала Фирсовой. Мы расстались, я решение принял, видеть Веронику больше не желаю. Проблема в том, что она никак не желает принять

этот факт. Мне нужно уехать, мысли привести в порядок и исчезнуть из поля зрения Вероники. Надеюсь, долго она одна не останется, переключив своё внимание на кого-то другого.

- Что ж, что-то в этом есть. Но завтра пятница, смысл лететь к выходным?

- Как раз и есть. Пока обживусь в отеле, немного осмотрюсь в городе, посмотрю, чем люди живут. - Ни одного дня больше не желаю видеть Веронику. Если она ворвётся в мой кабинет ещё раз, придётся действовать жёстче, а мне бы не хотелось применять силу к женщине.

- Хорошо. Рад, что согласился. До Нового года три недели, успеешь всё закончить? Хотелось бы праздник отметить в кругу семьи.

- То есть как всегда вдвоём? - ухмыляюсь. - Лиза, как обычно, умотает куда-нибудь, явится домой только числа пятого января.

- Лиза, Лиза... Вот что с ней делать, Ром, а? Взбалмошная, бестолковая транжира. И жениться на ней никто не хочет... Со сколькими партнёрами разговаривал, даже приданое предлагал больше, чем она заслужила. Ей двадцать восемь, а ума нет.

Удивляюсь отцу. Несмотря на безмерную любовь к дочери, он всё же всегда трезво оценивает сестру как человека и женщину.

Прекрасно знает о её недостатках и неспособности рационально использовать средства, именно поэтому и ограничил лимит на её карте. Но при этом в курсе - когда у Лизы заканчиваются деньги, она всегда идёт ко мне. Я даю меньше её требований, немного отрезвляя сестру. Отца это устраивает.

- Остаётся только ждать, когда твоя дочь влюбится по-настоящему, нырнёт в омут с головой и, возможно, всё же станет примерной женой.

- Ну да. Вот именно такое желание и загадаю в Новый год, - смеётся, но его показной смех, скорее, с нотками отчаяния.

– И пожалуйста, пап: если Лиза спросит, куда я уехал, не говори, – мне не нужно, чтобы сестра и Вероника припёрлись в Самару. А они могут, в чём я совершенно не сомневаюсь.

– А если будет требовать информацию?

– Скажи, что я в Астрахани, работаю над повышением работоспособности слабого филиала. Она всё равно не поймёт, чем именно я занимаюсь.

А сестра обязательно спросит – для Вероники. Ей просто необходимо мельтешить перед глазами, чтобы не забывал и, возможно, сорвался на её ухищрения затащить меня в постель.

– Я, конечно, дочь люблю, но мужская солидарность превыше всего. – Слышу, как он улыбается, что означает – сестра от него правдивую информацию не получит. – Сегодня домой не вернусь... останусь в городе. – Значит, папа останется ночевать у очередной пассии. – И завтра, скорее всего, не увидимся. Так что позвони, как будешь уже в Самаре.

– Договорились, – кладу трубку, облегчённо выдыхая.

Что ж, не самый плохой вариант покинуть столицу, чтобы избавиться от назойливого внимания Вероники. С глаз долой, из сердца вон – может, сработает? Хотя в случае Сёминой её сердце находится между ног, именно им она и полюбила добрую половину моих знакомых.

Телефон разрывается. Кира, как всегда, вовремя.

– Привет, мой друг с израненным сердцем. – Ржач в трубке выдаёт всю неискренность произнесённой, казалось бы, печальной фразы.

– И тебе привет. Умеешь сочувствовать! Моё сердце вполне себе целое и не такое уж израненное. Единственное, что меня действительно расстраивает, – это непонимание Вероникой моей фразы: «Пошла вон!».

– О как, то есть она надеется на воссоединение, правильно понял? – Даже Кира удивлён такой наглости, а он-то относится ко всему проще, чем я.

В его постели женщины не задерживаются дольше, чем на неделю. Это Вероника, только с членом между ног.

– Именно. Из нашего последнего разговора полчаса назад отчётливо понял, что Сёмина считает измену нормой, по её мнению, ничего страшного не произошло. Возможно, это я идиот и такой формат отношений действительно норма?

– Норма, мой друг – понятие растяжимое. То, что для одного неприемлемо, для другого ежедневные реалии. Поэтому не стоит изводить себя тем, что не в твоих силах переделать. Если Вероника считает нормальным менять партнёров так же часто, как восходит солнце, значит, для неё это норма. А то, что она не совпадает с твоими убеждениями, просто ещё раз доказывает, что вы абсолютно разные.

Наверное, это самая длинная и чувственная речь, что я слышал от Кирилла. Сколько его знаю, даже не предполагал, что он задумывался над такими понятиями.

– И что делать? – вздыхаю, понимая, что друг-то уж точно не ответит на этот вопрос.

– Найти девушку, которая полностью разделяет и поддерживает твоё понимание «нормально».

– Где, интересно? Моё окружение в большинстве своём – это подружки и знакомые Лизы, которые, как я теперь понимаю, мало чем отличаются от Вероники, – думаю, что, наверное, они все какие-то одни тренинги проходили по обучению. Не могут же все быть одинаковыми?

– Вот и ищи в другом месте, подальше от столичной богемы.

– Уже.

– Не понял, ты куда-то собрался без меня? – Кира напрягается, сейчас взорвётся, узнав, что я сваливаю куда подальше без него до самого Нового года.

– В Самару. Слышал о таком городе? У нас там компания, в которой ни я, ни отец не были ни разу. Их руководитель просится обратно в Москву, нужно поставить нового. Вот и свалю, сменю обстановку и избавлюсь от присутствия в моей жизни бывшей невесты. – Говорю и понимаю, что ничего хорошего от этой поездки не жду, но осознаю, что мне нужно развеяться, взглянуть на всё другими глазами.

– Когда летишь? – оживляется друг.

– Прямо завтра.

– Я с тобой, – срывается с языка Кира, а я застываю. Не ожидал, что друг пойдёт со мной хрен знает куда.

– Это необязательно! У тебя есть свои дела. Достаточно проводить в аэропорт, – откровенно издеваюсь, всячески уклоняюсь от положительного ответа.

– Я с тобой в Самару. Мне нужно развеяться, к тому же я уже нашёл несколько стриптиз-клубов, который даже очень ничего. – Довольный котяра тихонько мурлычет в трубку. – О, и мужские клубы имеются...

– И когда ты успел? Две минуты назад узнал.

– А вот... с тобой говорю и смотрю одновременно... А-ха... Отлично... Да, однозначно я с тобой! Меня всё устраивает!

– Вот где-где, а в Самаре тебя ещё не было! – уже представляю, как Кира в первый же вечер устроит объезд всех увеселительных заведений для мужчин. – Тебе в Москве этого добра не хватает?

– Хватает, конечно. Но там всё новое, непривычное, ещё мною неизведанное. – Могу поклясться, сейчас Кир уже прикидывает, какое заведение посетить первым.

– Я пробуду там предположительно до Нового года. Будешь со мной всё это время заниматься делами компании? – Не верю, что он столько продержится вдали от столицы. Слишком много женщин требуют внимания друга.

– Нет, конечно, – фыркает, – только выходные, а дальше ты сам. Хотя посмотрим, всё зависит от того, что я в этой самой Самаре высмотрю... Решено. Я с тобой. Во сколько самолёт? – слышу топот ног и шорохи. Уже собирается?

– Планирую после обеда. Закажу билеты и скину время. Только это... вещей по минимуму, а то я тебя знаю – нагребёшь сейчас шмоток больше, чем моя сестра в день распродажи. – Ржу, потому что понимаю о чём говорю – Кира тот ещё модник.

– Тьфу ты, я уже второй чемодан складываю...

– Всё. До завтра, – отключаюсь прежде, чем друг успевает прокомментировать последние слова.

Откидываюсь на спинку кресла и выдыхаю. Не всё так плохо, как казалось на первый взгляд. Вовремя отец подоспел с поездкой, а этот Артемьев – с переводом в столицу.

Я помню его, но смутно и размыто. Кажется, он почти одного возраста с отцом, а значит, старой закалки. Для него я мальчик, работающий в компании отца и выполняющий поручения Фирсова-старшего. Что ж, будем завоёвывать доверие самого дальнего филиала.

Уже завтра буду в Самаре, и посмотрим, какие сюрпризы мне преподнесёт этот город.

Глава 3

Анна

Как только я всем разослала по внутренней почте информацию о новом боссе, в коллективе начались шум и гам, обсуждения продлились до самого вечера пятницы и не успокоились после рабочего дня в чате сотрудников.

Кто-то говорил, что однозначно новый босс начнёт свою работу с кадровых чисток в угоду своим предпочтениям, кто-то слышал, что он тот ещё дамский угодник и даже наличие невесты не остановит его в желании попробовать что-то новенькое и интересное.

Но большая часть коллектива предполагала, что нам всем предстоят нелёгкие две недели под началом молодого столичного босса, поведение которого предугадать совершенно невозможно. Больше всех сочувствия удостоилась именно я, потому как именно мне придётся контактировать с данным экземпляром чаще остальных.

Я не боюсь самого Фирсова, лишь опасаясь, что моя работа и исполнение обязанностей могут не удовлетворить, а ещё хуже, разозлить мужчину. То, что спокойно воспринимает Артемьев, московское начальство может не устроить.

Уже к концу рабочего дня Назар Николаевич объявил, что Фирсов появится в офисе в понедельник, чтобы познакомиться с сотрудниками, принять дела и отпустить с лёгкой душой его в Москву.

Теперь я буду ждать новой рабочей недели, словно исполнения смертного приговора.

Захожу в квартиру, которую вот уже два года мы снимаем напололам с Ирккой. Небольшая квартирка, но у каждой из нас своя комната и личное пространство. Плюхаюсь на банкетку в коридоре, прикрывая глаза.

Рабочий чат просто закипает, и я больше не в состоянии читать предположения коллег о молодом боссе. Ещё немного – и у меня в голове сформируется чёткое представление чудовищного образа хамоватого, несносного мужика, трахающего всё вокруг без разбора.

Хватит.

– Анют, ты чего такая? – Из кухни выползает Ирка в фартуке и с большой ложкой в руках.

У нас чёткий график готовки ужинов, и сегодня именно её очередь. Только сейчас понимаю, что в нос врезаются аппетитные запахи жареной картошки, в ответ на которые желудок начинает предательски урчать.

– Артемьева в Москву возвращают, а в понедельник ждём сына Фирсова для проверки.

– Фирсов – это тот, в чей холдинг входит ваша компания? – Ирка опирается на стену, облизывая ложку. Потом закинет её куда-нибудь, а я не найду. И так всегда.

– Ага. Тридцать четыре года, молод, богат и пока холост, но невеста имеется. Это факты. Если желаешь прочитать предположения, могу открыть рабочий чат, – смотрю на неё жалобным взглядом, потому как сама я туда заглядывать сегодня больше не желаю.

– Я представляю, что ваши сплетницы там напредполагали! – смеётся, зная, что в нашем коллективе есть три-четыре экземпляра, которые очень любят фантазировать по поводу и без.

– А ты почему переживаешь? Боишься его, что ли?

– Угу, – киваю. – Я привыкла к Назару Николаевичу, к тому же он относится ко мне больше как к дочери, чем как к подчинённой. Неизвестно, чего ожидать от Фирсова. Как выяснилось, он к нам не навсегда, не засядет же сын генерального в какой-то там Самаре. Приезжает, чтобы назначить новое руководство... – рассказываю, стягивая рабочий костюм и классическую рубашку. – А вот кто станет этим самым новым руководством – вопрос.

– А ты как думаешь? – Ирка ходит за мной из комнаты в комнату, затем в ванную, пока я совершаю привычный ритуал переодевания после работы.

– Вероятно, заместитель Артемьева Ливанов... – вспоминаю зама босса, и сглатываю. Не очень позитивное у нас общение.

– Это тот самый, что яйца к тебе подкатывал?

– Именно. Пока Артемьев популярно не объяснил, что подкатывание этих самых яиц чревато для него последствиями. Это было несколько месяцев назад. Ливанов успокоился, лишь иногда посматривая на меня с нахальной ухмылочкой, но, если его назначат на место Назара Николаевича, никаких ограничений уже не будет, и вступить за меня, собственно, будет некому. А это значит полная свобода действий, и грязные намёки станут ещё гаже... – кривлюсь.

Вспоминаю образ Ливанова. Красивый мужчина, по которому половина офиса вздыхает, пуская слюни. Но мне он не нравится: слащавый, приторная улыбочка, примитивные комплименты и тупые шутки, над которыми так искренне смеётся вся бухгалтерия.

Сальные глазки то и дело проходятся по моей груди и заднице, когда зам приходит в кабинет Артемьева. Иногда замечаю, как он похотливо облизывается, глядя в вырез рубашки, которая никогда не расстёгивается больше, чем на одну пуговицу.

Просто фу! Если Фирсов поставит его боссом, уволиться придётся в тот же день, потому что я не согласна терпеть Ливанова ежедневно, выслушивая идиотские шутки.

– Сколько раз говорила – ты паникёрша! Ещё никто не приехал, ничего не произошло, никого никуда не назначили, а у тебя уже мозг дымится от предположений, причём самых ужасных. – Ирка двигается на кухню, и теперь я послушно плетусь за ней. – Садись, ужинать будем.

– Просто я хочу быть готовой к тому, что меня ждёт. Возможно, уже пора искать новую работу... – вздыхаю, понимая, что с Ливановым точно не сработаемся, а Фирсова может не устроить моя кандидатура в качестве помощницы. Оба варианта не сулят мне ничего хорошего.

– Стоп, Анюта, – почти стонет Ира, – ты себя так в пятый угол загонишь и выбраться не сможешь. Не предполагай – смотри. Наступит понедельник, новая рабочая неделя, вот тогда и сделаешь выводы.

Передо мной появляется тарелка с дымящейся картошкой, а Ирка плюхается напротив, смачно поглощая приготовленный ею же ужин.

– Стараюсь... Если бы не рабочий чат, возможно, я бы себя и не накручивала... Знаешь, что они там пишут? – вскакиваю, чтобы вытащить из пальто телефон.

– Не знаю и знать не желаю, – останавливает Ирка, вовремя перехватывая меня в порыве. – Мне всё равно. Вашим офисным курицам только повод поговорить дай. И вообще, пошли завтра в клуб сходим, давно не были. Просто потанцуем, как обычно, развеемся, даже пить не будем.

– Настроения нет... – вздыхаю, ковыряясь вилкой в тарелке приготовленного ужина. – Может, в другой раз? Да и Костик твой не будет против?

– Костик? – вздыхает подруга. – А нет больше Костика. То есть нас с ним нет. Надоело. Психанула. Встречаемся два года, а дальше этих самых встречаний дело никак не движется. И семь лет к другу на свидания бегать можно, вот только всё это не то, – со злостью бросает на стол вилку, видимо, Костик накосячил по полной программе.

Пожалеть бы Ирку, вот только я молчу, потому что ещё хуже будет. Совсем злой станет из-за своего Костика. Сначала цветёт и пахнет, бегаёт на свидания и надеется, а потом словно переключивает её, и начинает тревожиться, что так всё на стадии встречаний и останется.

– Тебе двадцать пять, Косте двадцать шесть, ну успеется ещё, куда ты торопишься-то? – стараюсь поддержать Иру, обнадеживая.

– Ай, – безразлично машет рукой в мою сторону, – хоть бы жить вместе предложил, и то уже сдвиг. А так: он с мамой, а я с тобой квартиру на двоих снимаю – ничего не меняется. Я всё серьёзно хочу, официально, понимаешь?

– Хочешь, понимаю. А какая женщина не хочет?

– Ты не хочешь, – отрезвляет каждым словом, равнодушно пожимая плечами.

Много раз говорила, что не хочу, но только потому, что пока достойного не нашла. Не встретился человек, с которым бы всего этого захотелось. Чтобы вот сразу, нырнул в омут с головой и понял, что всё – твой человек, каждой клеточкой тела твой.

– А я и не знаю, чего хотеть. У меня всего-то два парня и было. Влад, с которым ещё в школе начали встречаться. Я уехала учиться, он в военную академию поступил, приезжал раз в месяц, общение стало реже, короче и в итоге совсем сошло на нет. И Андрей, ты сама помнишь: встречались год, и чувства вроде, и что-то серьёзное намечалось, а в итоге всё-таки поняли, что разные, во всём разные, больше отличий у нас, чем сходства.

И сейчас вспоминаю, как с Андреем расстались. И вроде мирно всё и без надрыва, но мне всё равно потом общие знакомые рассказали, что нелестно отзывался обо мне. Слишком эмоциональная и ранимая, и в постели не фонтан...

А откуда мне этим фонтаном быть, если Андрей мой второй парень, да и первый-то ничему не учил. Андрей только рычал постоянно, что всё не так делаю, а как нужно, рассказать не удосужился. А я просила.

Ничего постыдного в этом не вижу и унижительного тоже. Я из той категории людей, которые если не знают, не понимают, всегда спросят у более опытных и знающих. Вот только Андрею было проще гавкнуть на меня, чем объяснить, что ему нравится.

Со временем просто стала сжиматься и закрываться во время близости, потому что казалось, что я даже дышу не так. Секс превратился в неприятную обязательку, удовольствия никакого и желания в итоге тоже. Так и разбежались, каждый со своими убеждениями, или, скорее, он убежал.

– А знаешь, Ань, наверное, лучше вот так, одной. Мыслей никаких, переживаний, сомнений разных. Нет любви – нет проблем. Спокойно и хорошо на душе. Ты вот о работе переживаешь, а я, даже если бы на работе швах был, всё равно бы о чёртовом Костике думала... – вздыхает, и понимаю, что не отпустило пока подругу, сердечко страдает из-за Костика, ждёт шагов с его стороны.

– Звонил? – отрицательно головой качает. – Писал? – снова нет.

Вот же Костик... И зачем такой нужен? Такое чувство, что Ирка сама за ним ухаживает и заставляет с ней встречаться. Смотрю на подругу, понимаю, как легко и быстро поднять ей настроение хотя бы на один вечер.

– Пойдём завтра в клуб? – спрашиваю осторожно.

- Правда? - Серые глазки загораются живительным огнём. - Ты согласна?

- Да, - смеюсь. - Мне тоже нужно отвлечься. А то я себя до понедельника до истерики доведу, прикидывая варианты, что со всеми нами сделает Фирсов.

- Ой, только не говори, что тебе вот так, в один момент, стало всё равно! - Ирка перегибается через стол, заглядывая в мои глаза. - Не поверю!

- Не стало, - послушно соглашаюсь, понимая, что бояться я всё равно не перестану. - Но от моих переживаний приезд Фирсова не отменится, а Артемьев моим боссом не останется, - лишь развожу руками, приводя, как мне кажется, вполне весомы аргументы.

- Вот это правильно! Куда пойдём?

- В самый большой клуб. Пить не буду, впрочем, как и всегда - хочу танцевать, много и долго.

Уже давно поняла, что именно в танце, когда голова отключается, а все мысли разом выносятся из головы, наступает какой-то волшебный момент перезагрузки, позволяя проанализировать всё заново, продумать варианты решений и построить верный алгоритм действий.

Ирка начинает метаться по квартире, словно мы куда-то собираемся вот прямо сейчас, сию минуту. Смеюсь, внимательно наблюдая за её рывками по комнатам, дальше в ванную, снова на кухню и так по кругу.

- Успокойся! - откровенно ржу. - В клуб только завтра идём!

- Блин, ты моё платье зелёное не видела? - открывает по очереди ящики комода, активно выгребая содержимое на пол.

- Видела. В химчистке оно.

- Бли-и-и-ин! Точно. Спасибо, что напомнила. Сбегаю завтра, заберу. В нём хочу пойти. А ты?

– Я золотое своё надену. Вполне приличное, не слишком короткое, вырез лодочка, грудь не напоказ, рукава длинные.

– Ты в нём, как монашка, – закатывает глаза подруга, – всё закрыто, только что обтягивает твою фигурку. Но если копну свою распустишь – уже совсем другое дело, – сверкает глазками, напоминая, что именно на эту копню и реагируют парни, и, кстати, девушки.

Подруга часто шутит, что с моими волосами нужно сниматься в какой-нибудь рекламе краски для волос или шампуня для мегаобъёма. При этом я с ними ведь ничего не делаю – такие от природы, как у мамы.

– Распушу, обещаю, – завтра всё по полной, на максимум, расслабиться, оторваться, чтобы в понедельник собраться с новыми силами для активной работы и приветствия нового босса.

– А я завтра локоны сделаю. Точно! – загораются глазки у Ирки. – Чтоб под стать твоей причёске, может, с кем-нибудь познакомлюсь, – ядовито улыбается, словно назло Костику сделать хочет больше, чем для своего удовольствия.

– Уверена? – неуверенно лепечу. Отговаривать подругу бесполезно, приводить аргументы бессмысленно, если решила, то сделает обязательно.

– Да. Хватит страдать по неуверенному Костику, который от мамы оторваться не в силах, чтобы сделать серьёзный шаг, – с грохотом задвигает ящики комода, что говорит о том, что Ирка злится, в первую очередь, конечно, на саму себя. – Будем искать ему замену! – торжественно упирается руками в бока.

Боевая стойка и решительность подруги, конечно, подталкивает и меня к уверенным действиям, но я ведь знаю, что всё это напускное и ненастоящее, и уже в воскресенье она будет снова томно вздыхать по своему драгоценному Костику.

Роман

Билеты заказаны в бизнес-класс, сумка собрана и припрятана в холле большого дома. Как пацан, ей-богу, скрываюсь от сестры, чтобы она и на минуту не заподозрила, что я уезжаю. Иначе, накинется с сотней вопросов, чтобы обязательно выведать, куда собираюсь исчезнуть.

В первую очередь, беспокоится о себе, потому что уеду и деньги не у кого будет клянчить. И особенно для Вероники, потому что подруга решительно настроена в отношении меня – вернуть чего бы это не стоило.

Кира готов, к назначенному времени прибудет в аэропорт. Успеваю закинуть большую сумку в машину, но неожиданно в дверях меня догоняет Лиза.

– Ром, ты куда? – Глазки округляются.

– Во-первых, добрый день уже. Во-вторых, на работу.

– В обед?

– Я и приезжал на обед. Да, далеко от офиса, но необходимо было документы кое-какие забрать и заодно пообедать. Стол накрыт в маленькой столовой. Иди, успеешь позавтракать. Ты ведь только встала, – улыбаюсь, намекая, что она та ещё лентяйка, которой уже пора хоть чем-нибудь заняться в этой жизни.

– Не начинай, – закатывает глазки, махнув ручкой так, словно я не достоин указывать ей, что и как делать. – У нас сегодня с девочками посиделки. – Глазки игриво сверкают, намекая на присутствие вечером бывшей невесты. – Пока. До вечера, – развернувшись, удаляется, а я жду, пока не скроется за большими дверями столовой.

До вечера не получится, милая сестрёнка. Представляю, какое разочарование ждёт девочек, когда вечером я не приду и вообще в ближайшую неделю точно не появлюсь в этом доме, и в Москве вообще.

Водитель срывается с места, чтобы отвезти в аэропорт. Обычно я сам за рулём, но сегодня всё иначе. И хорошо, что Лиза его не видела, точно бы усомнилась в

том, что я отправился в офис.

Уже в аэропорту глазами ищу Кира в толпе. Чёрт, да где он? Неужели передумал?

Не передумал... Боже!

Готов закрыть глаза, чтобы не видеть этого пижона, идущего на меня с важным видом. Твидовый коричневый костюм в клетку, полный фарш, даже жилет и галстук нацепил и кепи в придачу. Угольно-чёрное пальто подчёркивает всю пафосность его вида.

Только трости этому засранцу не хватает... Даже глаза прикрываю от вида его довольной моськи.

– Кир, мы вообще-то в Самару летим, а не в Англию конца девятнадцатого века. Ты какого хрена так вырядился?

– Пф-ф, – закатывает глаза, – неважно. Все, кто меня увидит в этом городе, сразу, лишь по внешнему виду, должны понимать, что я из Москвы прилетел. В первую очередь все девушки, – подмигивает, намекая, что он, в отличие от меня, летит развлекаться в стриптиз-клубах города. – Зато ты всегда и везде в классическом костюме, врос в него. Удавка не давит? – указывает на галстук, а у самого, наверное, на резиночке, чтобы шею не передавило ненароком.

– Именно – врос, давно привык к удавке. И поверь, даже если бы ты был просто в джинсах, все и так бы поняли. У тебя на лбу неоновая надпись бегущей строкой мчится: «Я из столицы». Тебе даже говорить ничего не надо! – И зачем я его взял? Будет козырять направо и налево своими столичными корнями. – Ладно, пошли на посадку.

Два часа, общество Кира и его ни на секунду не закрывающийся рот – и вот, мы, наконец, в Самаре. Декабрь, здесь снег сугробами, красивый, совершенно не похож на столичную грязную кашу, размазанную по дорогам. Да и мороз покрепче, здесь зима вступает в свои права раньше.

– Сейчас в отель. Есть два дня на то, чтобы осмотреться в городе, понять, что к чему, – инструктирую друга. – Ты в понедельник улетишь обратно?

Задаю вопрос в пустоту, потому что Кир воткнулся в окно и смотрит, не пропуская, кажется, ни одной вывески.

– О, я уже два стрипа видел! – тычет пальцем.

– Ки-и-ир, я тебя вообще-то спрашиваю. Ты обратно в понедельник?

– Наверное, – мнётся. – А ты когда?

– Неделю точно здесь пробуду. Больше не требуется. А потом рвану в Астрахань до самого Нового года, подальше от сестрёнки и её подруг.

– Хм... – заливает. – Я подумаю, отвечать сразу не буду. А вдруг мне здесь очень понравится? – Лукавая улыбочка, предвкушающая развлечения. – Пока не решил. Пойдём сегодня в стрип?

– Кир, тебе в Москве баб не хватает?

– Хватает. Но здесь-то я ещё не был! Понимаешь, к чему веду? – водит бровями, чуть ли не цунами создаёт. – И вообще, у тебя-то самого когда секс был? А?

– Недели три назад, – прокашливаюсь, вспоминая. – Как Веронику послал ко всем чертям.

Резко приближается, хватая за рукав и шепчет:

– Колокольный звон в голове ещё эхом не разносится от голода? К горлу не подкатывает? Штаны не трещат по швам? Слюни не пускаешь при виде смачной круглой попки?

– Иди к чёрту! Шутник хренов! – толкаю в плечо. У Кира всё всегда к сексу сводится, любую тему в итоге заканчивает девочками и историями, кого и в каких позах он имел в своей жизни. – После Сёминой на всех стал смотреть, как на продажных девок. Воротит.

– Ромыч, ты в Самаре! Тут всё проще, подальше от столичного лоска. И женщины проще, понимаешь? Чем не причина оторваться с какой-нибудь милой девочкой, ищущей покровительства московского красавца? Так что давай, не тормози, пока здесь развлекайся. Сестрички нет, Веронички тоже. Красота! – разводит руками в сторону, показывая, что все горизонты открыты, никаких ограничений.

А может, прислушаться к другу? Почему нет? Я здесь на неделю. Найти симпатичную девочку, развлечься, в ресторан сводить, цветы подарить, побрякушку любую – и всё, согласна.

Это не Москва, где девочки в моих кругах перебирают подарки и дорогие авто, морща носик. Здесь всё должно быть проще. Ладно, присмотрим кого-нибудь в компании. Сто процентов в коллективе не все возраста сорок плюс, а на рабочем месте проще рассмотреть, оценить и, опять же, уломать.

– Я подумаю, – отвечаю серьёзно, пока не посвящая Кира в свои планы. – Посмотрим.

– Смотреть мы сегодня в стрип поедем! – заходит в отель, бежит впереди. – И не возражай! – кидает через плечо, понимает, что я сейчас отвечаю.

– Какого хрена мы сюда пришли? – в который раз осматриваюсь по сторонам на голодных мужиков, пожирающих глазами девочек на пилонах.

– Смотреть и восторгаться! – Глазки Кира сверкают, словно у ребёнка. Периодически подходит к сцене, запихивая деньги в трусики девушки. – Смотри, как она танцует! Для меня, глаз не сводит.

Симпатичная. Шикарные формы, дорогое бельё, туфли на высоченных каблуках, волосы длинные. Крутится грациозно, гибкая. Смотрю просто как на очень красивую картинку.

– Не сводит, потому что ты ей в трусы сотни зелёных запихиваешь.

– Да. Заслужила. – Даже если бы захотел, не смог бы сейчас оторвать взгляд друга от девушки. Слюнями, кажется, весь пол закапал. – Обрати внимание, – тычет в девочку пальцем.

– А смысл? Их трогать нельзя.

– Приват закажи! Договорись на продолжение, – подмигивает, указывая на план действий.

– Не хочу. Не с этой. Чего-нибудь приятного хочу, естественного, не такого броского, – снова перевожу взгляд на крутящуюся танцовщицу в нижнем белье, обшитом блёстками.

Сверкает так, что по глазам бьёт. Неприятно даже. Веронику напомнила с её тягой ко всему сверкающему, по принципу чем больше бриллиантов на ней, тем дороже выгладит. И вообще, по-моему, похожа внешне на неё чем-то...

– Ты чего скривился, Ром?

– Веронику напомнила...

– Ну да, – Кир потирает подбородок, – что-то есть... Не один в один, конечно, но похожа, однозначно, – смотрит, словно испытывает. – Понял-понял, – поднимает руки, – нам нужно что-то кардинально другое. Прямо совсем. А пойдём завтра в ночной клуб? Я уже присмотрел. У них клубешник есть, самый крутой, там вечеринка завтра какая-то. По любому людей море будет, и девочек тоже. Выбирай – не хочу!

Смотрю на друга, почти стону. Этот любитель готов все увеселительные заведения города за выходные обойти. Я в таких заведениях редко бываю, потому что пашу в офисе, и по компаниям выкупленным мотаюсь, набираюсь опыта, так сказать.

А Кир в деле отца постольку-поскольку. Папа у него владеет доброй половиной автомобильных салонов в столице, сын недостатка в средствах не испытывает.

У Кира и своё дело есть, но там директор нанятый всем рулит, так что друг может себе позволить вот так, резко, полететь со мной хрен знает куда.

- Ну? Что? Чего такой кислый?

- Пойдём, ладно! - Друг чуть ли в ладоши не хлопает, на месте подскакивает, радостно прикидывая, что завтра будем делать.

Мы и так мало времени проводим вместе, а после того как я с Сёминой связался, вообще перестали с ним куда-то выбираться, как сегодня. Порадую Кира, выделю ему выходные.

К тому же, уже отзвонился Артемьеву. Приятный мужик, серьёзный, в теме, на все вопросы ответил, объяснил, истолковал. Сказал ему назначить планёрку на понедельник в десять: с сотрудниками познакомиться, себя представить и на его зама посмотреть.

Рекомендовал на свое место, но мне показалось, неохотно, будто через силу. Вроде и отзывался положительно, но всё же гаденький подтекст я уловил. Что-то с этим замом не так, понять бы что. За неделю разберусь, уверен. Ещё пару кандидатов назвал из разных отделов. С понедельника побеседую, прощупаю, рассмотрю.

Артемьев помощницу свою прорекламировал. Девочка молодая, но энергичная, юркая, толковая, всех знает, три года с ним работает, почти незаменима. Сначала подумал, что любовница молодая, но, когда он её пару раз дочкой назвал, дошло, что по-отечески к ней относится, почти по родному.

Бывает же такое... В Москве такие исключительно для удовлетворения потребностей босса держатся. У моего отца, по крайней мере, только так.

- Пошли! - Кир в плечо толкает. - Надоело.

Закатываю глаза, показывая, что совершенно не сомневался, что увлечение красивой задницей для Кира сойдёт на нет через три часа. Знаю его, как облупленного. А вот завтра из клуба вытащу с трудом, особенно если за девицу какую-нибудь зацепится.

Хотя мы ведь для того и идём, чтобы зацепиться. Кир точно, я посмотрю на предложенный ассортимент.

– Давай пройдемся, – останавливаю друга в попытке сесть в машину. – Ночной воздух, морозный, лёгкие насквозь пробивает. В Москве так не подышишь.

– Пойдём. Но завтра в клуб, ты обещал! – выскакивает передо мной, шагает спиной назад, тычет в меня рукой, затянутой в кожаные перчатки.

– Обещания выполняю, – киваю. – К тому же в компанию поеду в понедельник, два дня на развлечения есть.

– Зачем ты вообще припёрся сюда в пятницу? Мог бы в воскресенье лететь, – разводит руками, но рядом не пристраивается, так и пятится.

– От Лизы с Вероникой свалить хотел.

– Да, точно, – бьёт себя по лбу, вспоминая наш вчерашний разговор. – Что, девочки придумали план по завоеванию Романа Фирсова? – подмигивает.

– Уверен! Недаром Лиза сегодня устроила вечер встречи с девочками, на котором, конечно же, Сёмина тоже будет. Терпеть не могу сводничества, а когда родная сестра занимается таким гадким делом, вдвойне противно. И ведь знает же, что Вероника спалилась с потрохами: не просто сказали, своими глазами всё видел. И все равно защищает. Женская солидарность, мать её.

Не думал, что родная сестра за Веронику встанет горой. В некоторой степени даже обидно стало, глубоко внутри, совсем немного, но всё же.

– Ты прости за то, что я сейчас скажу, Ром, но Лиза защищает Сёмину, потому что сама такая же. Как бы это гадко ни звучало.

– Именно так и звучит, – становлюсь серьёзным. – Я об этом знаю. Когда выслушивал чудесные рассказы про приключения своей невесты, Лиза там тоже везде фигурировала неоднократно. В курсе. Только с отцом не делился. Пусть сам с дочерью отношения выясняет.

Настроение испорчено. Дерьмовая компания у моей сестры. Фирсовых-мужчин знают как деловых, порядочных, всегда исполняющих обязательства. А вот Фирсовы-женщины...

Не хочу думать. Я сюда приехал, чтобы не думать, отдохнуть от дерьмовых мыслей, выгулять накопившееся напряжение и провести выходные с другом. А завтра в клуб, поищем девочку, чтобы снять напряжение, уже сексуальное.

Глава 5

Анна

– Ань, давай быстрее. Такси ждёт! – Ирка подгоняет, а я свои ботиночки на каблучках не могу отыскать.

Ну где же? Чёрт! А всё подруга и её уборки генеральные, после которых даже собственные трусы не найдёшь, не говоря уже об обуви. Нашла! Ну наконец-то!

– Блин, тащусь от твоих волос! – поднимает локоны и отпускает в свободном полёте. – Мне, чтобы такого эффекта добиться, нужно кучу спреев нанести, начесать, поднять у корней и лаком залить, чтобы хотя бы пару часов продержалось. А тебе: голову помыла, феном высушила и всё – будто из салона вышла. И почему меня такими природа не наградила?

– Это не природа, это генетика. У мамы такие же.

Обувшись, мельком заглядываю в зеркало. И чего всем мои волосы покоя не дают? Да, пышные, спускающиеся крупными локонами до пояса, золотисто-каштановые, даже не красила ни разу, чтобы цвет сохранить в тон глазам.

Только волосы и выделяют. А в остальном: белая кожа, худенькая, небольшого роста и глаза пол-лица занимают. Ничего особенного.

– Пошли. Хватит в зеркало пялиться! – Ирка рывком тянет на себя к двери, напоминая, что такси уже пять минут ждёт у подъезда.

Такси нас везёт в клуб. В центре города. Мы редко там бываем. Дорогой и всегда забитый людьми, но сегодня можно, чтобы затанцевать мои переживания о новом начальстве и Иркины душевные терзания о Костике, который так ни разу и не позвонил.

На входе фейсконтроль, и Ирка, прекрасно зная мою способность улыбкой открывать любые двери, проталкивает вперёд себя, ближе к охране.

- Добрый вечер, - улыбаюсь своей самой обворожительной улыбкой, присутствующей в арсенале.

Кажется, большой мужчина, выше меня головы на две, даже едва заметно дёргает уголками рта в подобие улыбки и открывает заграждение.

- Проходим, - отходит в сторону, пропуская нас ко входу.

- И как у тебя это получается всегда? - шепчет Ирка мне в шею, чтобы охрана не слышала. - Я хоть заулыбаюсь до судорог, а меня всё равно не пропустят.

- Магия, - гипнотически шепчу, рисуя в воздухе круги. Начинаю ржать, когда подруга ведёт взглядом за движением моей руки, будто замороженная. - Отомри, Ир.

Клуб забит до отказа, сегодня здесь какая-то тематическая вечеринка. Людей столько, что не протолкнуться. У бара, кажется, ни одного свободного местечка. Пытаюсь посмотреть немного вперёд поверх голов, встав на носочки, но безрезультатно.

- Пойдём наверх, оттуда посмотрим обстановку. - Ирка тянет за собой к лестнице на второй этаж с балконами. - Потом спустимся обратно.

Тащусь за ней, не выпуская ладонь, чтобы не потеряться в толпе. Тут не докричишься друг другу. В какой-то момент моя ладонь выскользывает, и я теряю подругу из вида. Бегу вверх по ступенькам, стараясь догнать Ирку, даже под ноги не смотрю, вылавливая её взглядом в толпе.

В какой-то момент понимаю, что носком ботиночка наступаю на самый край ступеньки, нога подворачивается, и я лечу вниз. Прикрываю глаза в принятии неизбежного, мысленно представляя, как кубарем скатываюсь вниз, собирая своим тельцем каждый выступ каменных ступеней.

Я в платье, а значит, сейчас засвечу своим нижним бельём на весь клуб, устроив неожиданное представление на потеху зрителям. Уже ругаю себя за то, что не надела джинсы, в которых падать было бы удобно и эстетично.

И вот, когда я уже мысленно упала и лежу распластанная в самом низу, чья-то ладонь аккуратно подхватывает меня под талию и, можно сказать, перемещает в воздухе на самый верх лестницы, аккуратно поставив на землю.

Открываю глаза, с облегчением ощущая под ногами твёрдый пол.

Тут же сталкиваюсь с тёмно-карим, почти чёрным взглядом высокого мужчины. Смотрит с интересом и полуулыбкой на пухлых губах, то и дело скользит взглядом по моим волосам.

Под его пронизывающим взглядом, неосознанно провожу по локонам, приглаживая золотую копну, растрепавшуюся в почти падении.

Мы словно в секунде зависли, а все вокруг движутся медленно, заторможенно, момент плывёт, вырывая все привычные клубные звуки, оглушая на секунду звенящей тишиной, которая, кажется, громче музыки вокруг.

Со мной впервые такое...

– Осторожнее, девушка. Так и упасть можно, – вырывает меня из замедленного кадра словами, и мой слух взрывается от неожиданно нахлынувших звуков ночного заведения.

На губах улыбка, а в глазах огоньки прыгают, или это мигающий свет отблеском отсвечивается в чёрных зрачках?..

– С-спасибо... – выталкивая с трудом из себя, не отводя взгляд.

– Вот ты где! – Ирка дёргает за руку, утаскивая за собой, и только в этот момент замечаю второго мужчину в клетчатом костюме.

Сама себе морщусь, не совсем нормально воспринимая его наряд.

– Ты видела мужика в костюме в клетку? – Ирка ржёт, хватаясь за живот. – Вот вырядился. Точно не местный, словно не в клуб ночной шёл. Первый раз такое вижу! Смотри, вон местечко есть! – указывает на противоположную сторону клуба, где есть свободные стулья. – Пошли.

Топаю за подругой, вспоминая чёрные глаза, прожигающие меня. Вот это взгляд! Даже мурашки забегали под кожей, сбились в дикий табун и скачут в разные стороны, будто качели раскачивают. Бывает же такое...

Снова бежим вниз, но теперь я внимательно смотрю под ноги, второй раз меня никто не поддержит. Не стоит же мой спаситель на лестнице, ожидая, пока я, неуклюжая девица, соберусь грохнуться вниз.

Успеваем занять место у барной стойки, наслаждаясь цитрусовым коктейлем, совсем слабым, но безумно вкусным. Нам с Иркой этого вполне достаточно, а весело нам всегда и без алкоголя.

Через полчаса подруга тянет танцевать, заманивая в толпу. Сегодня музыка как никогда ритмичная и заводная. Скачем, отрываясь по полной.

Но всё равно, прикрываю глаза, и накатывает тревога изменений понедельника, приезд нового босса и отъезд Назара Николаевича. И как бы я ни старалась отключиться от этих мыслей, совершенно не выходит, словно опутало беспокойство изнутри гадкими щупальцами и не даёт свободно вздохнуть.

Смотрю на подругу, которая активно машет руками в такт музыке, и понимаю, что она тоже напряжена. Переживает из-за Костика и их непонятных отношений, которые никак не могут ни к чему привести.

И вот чего переживает? Ей двадцать пять, а впадает в уныние так, будто почти сорок и этот самый Костя её последний шанс на счастье: не заманит в свои сети, так и останется старой девой с тридцатью кошками. Улыбаюсь, представляя

Ирку, окружённую кошачьим семейством, в старом халате в кресле-качалке. И что за мысли лезут в голову?

Хотя у Иры хоть кто-то есть, а я вообще ни на что не надеюсь. После последних отношений зажалась, скрючилась, закрылась и сижу в тёмной комнате, опасаясь, что кто-то придёт и резко включит свет.

Подруга объясняла, что Андрей своими придирками и постоянным недовольством привил мне кучу комплексов, которых у меня нет и никогда не было. Вечно рычал, что всё не так делаю, говорю, стою, сижу... Умом понимаю, что это действительно так, но перебороть пока не могу.

Ирка утверждает, что мужчина мне нужен, который в себя заставит поверить, раскрыться, освободиться от запретов, сдерживающих меня. Вот только где его взять, такого мужчину?

Сказать просто – сделать невозможно.

Уже за полночь, а людей в клубе, кажется, становится всё больше. Толпа гудит, визгами и свистом поддерживая сменяющуюся музыку.

Ирка хватает мою ладонь, утягивая в сторону. Пробираемся сквозь горячие от танцев и чуть пьяные тела.

– Пошли в комнату для девочек сходим, – наконец, оповещает, хотя входим в длинный коридор, который ведёт прочь от основного зала. – Блин, Костя звонит, – визжит подруга, вытаскивая телефон. – Иди, я сейчас догоню.

Вздыхаю, понимая, что «сейчас», скорее всего, будет нескоро, но послушно иду вперёд, не желая слушать разговор и выяснения отношений.

Делаю несколько шагов, завернув за угол, и просто врезаюсь в чью-то широкую грудь со всего размаху. Подняв глаза, встречаюсь с чёрным сверлящим взглядом, изучающим меня с интересом.

Тот самый мужчина, что придержал меня, когда почти упала. Теперь, когда свет ярче, а я больше не лечу головой вниз в ожидании разбиться о твёрдые ступени,

могу отчётливее его рассмотреть.

Высокий, темноволосый. Красивый, очень красивый. Женщины гроздьями на таких вешаются в желании заполучить. Ему больше тридцати, возможно, тридцать пять. Может, меньше, но лёгкая щетина прибавляет возраст, а слегка взъерошенные волосы добавляют небрежности.

Пухлые губы, небольшая ямочка на подбородке, по которой так и хочется провести пальчиком, ощутив вмятинку на ощупь.

Чёрная, смоляная рубашка обтягивает широкую грудь, а мышцы пробиваются сквозь ткань манящим рельефом, притягивая взгляд.

И запах. Бьющий в нос пряным ароматом дорогой парфюм, кажется, въедается под кожу, проникая в меня, заставляет зрачки расширяться от неожиданно полученной дозы кайфа. Я бы дышала им круглосуточно, не прерываясь ни на миг.

Я будто снова зависла в моменте, не в силах пошевелиться. Чёрный взгляд пригвоздил к месту, лишив возможности двигаться и говорить. Или это я сама так на него реагирую, а он просто стоит и с интересом рассматривает удивлённую девочку, которая непонятно почему пялится на него, как на восьмое чудо света?

– Снова бежишь, не глядя перед собой, – чуть дёргает уголком рта. Не улыбается – улыбаются лишь глаза. – Я не могу всё время спасать тебя.

– С-спасибо вам ещё раз... – шепчу, не в силах разорвать это странное притяжение, пронизывающее всё тело.

Скользит глазами по моим волосам, снова вызывая непреодолимое желание поправить причёску, пригладив пальцами. А когда взгляд возвращается на исходную позицию, в чёрных глазах вдруг проносится что-то мимолётно-дикое, заволаживающее, даже алчное.

– Так, может, ты хочешь отблагодарить меня иначе? – делает шаг вперёд, отчего мне приходится отступить, лопатками упираясь в стену коридора.

– Как? – непонимающе пялюсь на него, до конца не осознавая, о какой благодарности идёт речь. Я ведь уже сказала спасибо. Дважды.

Но он меня, как будто не слышит. Поднимает руку. Застываю в ожидании прикосновения к моему лицу, но нет... Проводит по волосам, пропуская золотистые локоны сквозь пальцы снова и снова, накручивает кудряшки на палец, заворожённый своими собственными действиями.

– Например, – шепчет, – можем покинуть это место прямо сейчас, отправиться в отель, где ты сможешь выразить мне свою искреннюю благодарность... – говорит, приближаясь к губам, пока между нами не остаются жалкие миллиметры.

Я чувствую его дыхание – горячее и частое. А сама, кажется, перестаю дышать, словно парализованная, даже звука не в состоянии из себя выдавить.

Касается. Нежно, быстро. Проводит языком по губам, проникая в щёлочку, раздвигая. И я впускаю влажный язык, так настойчиво посягающий на моё пространство. Не углубляет поцелуй, оставаясь на поверхности губ. Изучает меня, оттягивая нижнюю губу, проникая осторожно, мягко, без яростного напора.

Стая бабочек ухает куда-то вниз, стягиваясь в животе адским узлом, требующим продолжения его прикосновений.

Меня насквозь пронизывает дрожью – мелкой и колючей. Теряюсь, забывая, кто я и где нахожусь сейчас. А главное, полностью отключаюсь, плохо понимая, что целуюсь с совершенно незнакомым мужчиной в коридоре клуба.

– А утром уже я тебя отблагодарю... Пары сотен будет достаточно? – шепчет на ухо, проходится кончиком языка по шее.

Всё ещё находясь в вязком мареве, медленно прокручиваю его слова в голове, с трудом соединяя первую и вторую часть предложения, сказанного только что мужчиной. Слова, будто перемешались, не дают понять смысл и привести всё к логическому заключению.

Отстраняется, с шумным выдохом ожидает ответа, поглаживая мою талию.

«Пары сотен будет достаточно?»

Словно простреливает осознанием, что он сейчас предложил. Заплатить? Заплатить за ночь с ним? Просто купить меня на одну ночь, чтобы как следует отблагодарить спасителя...

Вмиг возвращаюсь в реальность, будто хмельное состояние растворилось, а удар молотом привёл резко в чувство, принимая всю тошнотворность его предложения.

Довольно ухмыляется, уверенный, что я непременно соглашусь.

Сама не осознаю, как поднимаю руку и отвешиваю наглому типу смачную пощёчину, впечатывая ладонь так сильно, что кожу словно от кипятка ошпаривает. Звонкая затрещина гулким эхом прокатывается по пустому коридору, отрезвляя самоуверенного наглеца.

В чёрных глазах вспыхивает злость, но буквально через секунду сменяется недоумением и ничем не прикрытым удивлением. Теперь мужчина в ступоре, окаменел, переваривая произошедшее.

– Хам! – зло прыскаю и, вывернувшись из-под его руки, бегу в обратном направлении, так и не добравшись в уборную.

Ускоряю шаг, цокая каблучками по твёрдому полу. Оборачиваюсь, ожидая погони мужчины, которого только что жёстко обломала в его хотелках, но за спиной никого, полная тишина, даже шагов не слышно.

Ирка на том самом месте, где я её оставила десять минут назад, даже на метр не сдвинулась. На глазах слёзы, губы трясутся, сжимает в руке телефон.

– Что? – налетаю на неё, будто ураган.

– Совсем с Костиком расстались, – всхлип. – Я-то думала, позвонил, чтобы мириться, а он... Мама его сказала, что мы не подходим друг другу, – чуть ли не

воет.

Видимо, вечер, который должен был стать во всех смыслах расслабляющим, для нас обоих закончился огорчением.

- Поехали домой, - тяну её на выход. - Всё. Натанцевались.

Быстрее бежать из клуба, чтобы случайно не встретить своего спасителя ещё раз.

Глава 6

Роман

- И вот нахрена мы сюда пришли? - осматриваюсь по сторонам в забитом до отказа клубе.

Разгорячённые и потные тела скачут на танцполе. Возле бара такая же толпа, с остервенением поглощающая спиртные напитки, словно сухой закон отменили час назад и никто не успеет напиться.

Находим место у бара в ожидании, когда освободиться VIP-комната и мы с Киrom переместимся туда. У него свои планы. Девочки больше и легче ведутся на мужчин с деньгами, а отдельная комната даст возможность другу тет-а-тет пообщаться с очередной пассией.

- Ты этот вопрос вчера задавал, когда мы только вошли в стрип, - закатывает глаза. - Совсем ты обился от рук. Погряз в делах холдинга, веселиться и расслабляться разучился. Выпей, - подкатывает ко мне бокал с виски. - Поддержи меня, - опрокидывает в себя залпом коричневую жидкость. - Посмотри по сторонам, сколько красавиц нетронутых ходит, задницей так призывно виляют, прям глаза разбегаются от обилия девочек, - жадно тарашится на каждую проходящую девушку, осматривая за секунду с ног до головы.

Следую его совету. Веду взглядом, выискивая в толпе девушек в своём вкусе. Не цепляет, ни одна. Однотипные, не запоминающиеся, совершенно обычные. В Москве таких море, ткни в любую – и твоя.

– Ну, понравилась какая-нибудь? – толкает в бок.

– Нет.

– Да ладно, Ромыч! Не может быть! Ну выбери тогда более или менее ничего. Для одной ночи. Просто развлекись, покувыркаться, напряжение снять. Для этого Мисс мира не нужна, и обычная подойдёт. Ты ж не невесту выбираешь, а временное развлечение, – подмигивает. – И вообще, у меня свой способ есть, – двигается ближе, не сводя взгляда с двигающейся толпы перед нами. – Подходишь, смотришь глаза в глаза, неразрывно – приём такой, словно завлекаешь, показываешь, что интересна, зацепила тебя, поймала на крючок. Говоришь мягко, гортанно, как будто убаюкиваешь голосом, манишь. Пара комплиментов, примитивных, можно не зацикливаться, а дальше предлагаешь покинуть клуб, чтобы приятно провести время в номере самого дорого отеля. А если всё ещё сомневается, намекаешь, что отблаговодишь, – трёт пальцами, намекая на деньги. – Всё. Она твоя. Поверь. Работает безотказно! Проверено сотню раз!

Уверенно кивает, отпивая из бокала жадными глотками. Вот же, Казанова, блин.

– А без этого, – копирую его жест, – что, не дают девочки Кириллу Реутову? – почти смеюсь в голос, наблюдая, как лицо друга вытягивается в изумлении, тут же возвращается в исходное положение и прищуривает глаза.

– Ещё как дают. Только, чтобы девочку харизмой своей свалить, время нужно: ухаживания, поход в дорогой ресторан, побрякушка, чтоб глазки блестели. А если надо «вот прям щас», то мой способ действует безотказно. Всегда. А тебе как раз второй вариант и нужен. Только на сегодня. И вообще, – разворачивается, чуть отодвигаясь, обсматривая меня, – ты Семину как в койку-то затащил. Харизмой?

– Семина ко мне в койку сама прыгнула, я даже не напрягался. И сам понимаешь почему. Ей муж богатый, папочке – партнёр выгодный. Все в шоколаде, – хмыкаю, ещё раз с облегчением принимая то факт, что избавился от непутёвой

невесты. – Вот только не сдержалась, привычку прыгать из койки в койку так просто не искоренить. А я так не вовремя прилетел из Европы, раньше на день. А то и в ЗАГС бы пошёл рогатым оленем, а потом бы чужого ребёнка растил. Это как минимум.

– А максимум?

– А максимум её папаша в этот же день с остервенением начал бы вгрызаться в наш бизнес, чтобы местечко потеплее оторвать. А потом бы хрен отодрали. У таких зубы, как у пирании – только по живому резать.

До сих пор благодарен, что те переговоры в Берлине закончились раньше и я прилетел, не ожидая увидеть свою невесту, скачущую на члене непонятого мужика. Будто кто-то помог рассмотреть раньше, кто есть кто, понять, насколько ошибочным был бы мой шаг, заключи я брак с Вероникой.

– Так, ладно, – машет руками, – хватит о Веронике. Мы здесь за другим – найти девочку, чтобы вытравила все поганые мысли из твоей головы.

– ВИП освободился, прошу пройти на второй этаж. – От разговора отрывает администратор, зовёт нас за собой.

Шагаем через весь зал к лестнице, на которой людей столпилось не меньше, чем внизу. Останавливаемся на самом верху, всматриваясь вниз. Снова пробегаюсь глазами по девушкам, пытаюсь зацепиться хоть за что-то, но тщетно.

Боковым зрением отмечаю, что рядом со мной ярко сверкнула что-то золотое и объёмное. Лишь на секунду всматриваясь, вижу девушку, цепляющуюся за край ступеньки. Её нога срывается, и она почти летит вниз.

За секунду до падения, успеваю подхватить за тонкую талию и аккуратно поставить на верхнюю ступеньку, всё ещё придерживая, чтобы не качалась.

Поднимает голову, откидывая назад золотую вьющуюся копну волос. Они какие-то нереальные, с золотым отливом, их настолько много, что, кажется, она может завернуться, словно в плед. Залипаю. Пальцы практически тянутся, чтобы прикоснуться к золотому совершенству.

Встречаюсь с её испуганным взглядом и чуть приоткрытым ротиком. Янтарные огромные глазищи смотрят не моргая. Смотрит изучающе, словно выросла в место, на котором стоит, и не может двинуться.

В какой-то момент понимаю, что звуки вокруг исчезли, пространство замерло, а люди остановились. Вакуум. Только она передо мной. Золотая фея с янтарными глазами. До самого нутра пробрало в секунду.

Чувствую толчок под ребро и будто из-под толщи воды выныриваю, жадно выхватывая воздух.

- Осторожнее, девушка. Так и упасть можно.

- С-спасибо, - выдавливает из себя, и я понимаю, что она говорит, лишь прочитав по губам.

Тут же, непонятно откуда подлетает девушка, хватая фею за руку и тянет за собой в толпу. Словно видение, исчезает так же быстро, как и появилась передо мной. Брожу взглядом в направлении, в котором исчезло моё видение, но больше не вижу золотого блеска.

Вот с этой бы я ночь провёл. Однозначно.

- Пошли, - тянет Кира за собой в ВИП, где уже всё подготовили.

Через полчаса появляются две девушки чуть за двадцать, активно обрабатывающие друга на всё самое дорогое в карте клуба. Этот пижон не стеснясь раскидывается деньгами, чтобы ублажить обеих. Не могу его судить - каждый развлекается так, как ему нравится.

Когда их общение становится слишком откровенным, незаметно удаляюсь, категорично отказываясь участвовать в надвигающейся оргии.

Спускаюсь, ищу в толпе глазами фею, осматривая девочек,двигающихся на танцполе. Никого похожего и близко нет. Может, уже ушла? А возможно, она в одной из ВИП-комнат, как те, что доставляют удовольствие Киру?

Мысленно кривлюсь. Не представляю такую, обслуживающую богатенького москвича ради нескольких сотен баксов. Хотя я ведь тоже никогда не думал, что Вероника трахается со всеми подряд за моей спиной, при мне изображая идеальную невесту. Внешность, как выяснилось, обманчива.

Бреду в направлении уборных. Чёрт, свалить бы отсюда... Музыка мозги в фарш превращает, аж внутренности от басов потряхивает – неприятно.

Настолько поглощён своими мыслями, что не сразу понимаю, как что-то тонкое и маленькое со всей дури врезается в мою грудь, утыкаясь носом. Даже отпрыгиваю от неожиданности препятствия.

Фея... Испуганно смотрит янтарными переливающимися омутами, а волосы всё так же спадают по плечам крупными волнами, окутывая тонкое тело до пояса.

Внимательно рассматривает моё лицо, кажется, останавливаясь на каждом сантиметре, словно сканирует. Взгляд пробирает насквозь – бегающий, немного испуганный, скованный. Будто желает всё рассмотреть и сама себя останавливает, не желает пялиться открыто.

Спускается ниже, уставившись на мою вздымающуюся под рубашкой грудь. Шумно сглатывает, выдыхает со звуком, будто тихонько стонет, едва слышно.

Резко вскидывает голову, своим золотистым янтарём проникая в душу, под самые рёбра, настолько глубоко, будто острием пронзает.

– Снова бежишь, не глядя перед собой. Я не могу всё время спасать тебя.

– С-спасибо вам ещё раз... – лепечет розовыми губками.

Понимаю, что возбудился в считанные секунды, желаю провести ночь с феей, попробовать девочку на вкус, снимая её запах с кожи языком. И услышать, как стонет – громко, от оргазма и удовольствия.

Вспоминаю метод Кира, раскладываю мысленно по пунктам.

Смотрю на фею неотрывно, чтобы не разорвать тонкую нить. Цепляю, не позволяя ей отвести взгляд. Делаю шаг, чтобы стать ближе, почувствовать её тело. Отходит назад, упираясь в стену.

В нос врывается тонкий цветочный запах, приправленный белым чаем – пробирает все рецепторы, взрываясь хаосом внутри.

– Так, может, ты хочешь отблагодарить меня иначе? – иду в наступление по методу Кира.

– Как? – рвано выдыхает, бегают глазками по моему лицу.

А я, наконец, её рассмотрел. Белая кожа, тонкое личико, острый носик, пухлые губки. Верхняя призывно манит острыми уголками, которые сходятся треугольниками. И глазищи эти янтарные, переливающиеся желтоватыми бликами на свету.

Но самое притягательное – волосы. Не могу удержаться и зарываюсь ладонью в золотой водопад. Пропускаю шёлковую нежность сквозь пальцы, словно вода стекает тонкими струйками.

Ничего мягче в жизни не трогал. Залипаю на волосах феи, наматывая пальцами кудряшки и отпускаю, отчего они подпрыгивают, будто пружинки.

– Например, – шепчу ей, – можем покинуть это место прямо сейчас, отправиться в отель, где ты сможешь выразить мне свою искреннюю благодарность...

Её губы так близко, а запах сводит с ума, поднимая из глубины все известные мне инстинкты. Первый из которых – обладать. И я целую...

Нежно, едва касаясь, чтобы не напугать фею, не оттолкнуть. Медленно провожу языком по пухлым губам, пахнущим малиной, и кажется, на вкус они тоже, как сочная ягода. Без напора, не давя, чтобы девочка поддалась, откликнулась на мою ласку.

Открывается по миллиметру, подаётся навстречу, впускает мой язык. Будто приглашает, сбившимся дыханием заманивая, опьяняя.

Почти сдалась – робко, несмело. Значит, нужно подтолкнуть...

– А утром уже я тебя отблагодарю... Пары сотен будет достаточно? – веду носом по тонкой шейке, слизывая её запах языком.

Теперь точно согласна. Отстраняюсь, чтобы получить желаемое согласие.

В янтарных глазах буря эмоций, сменяющиеся со скоростью света. Сводит брови в кучу, хмурится, смотрит прямо.

Что не так? Мало предложил? Девочка хочет больше?

Настолько расслаблен, что совершенно не ожидаю подвоха. Поэтому, когда мне прилетает звонкая пощёчина, даже отшатываюсь от резкого жеста феи. Так впечатала, что, кажется, в голове задребезжало и кожа огнём дико пылает. У маленькой феи тяжёлая рука, оказывается.

Злость подкатывает к горлу, но тут же отступает, сменяясь удивлением. Вот такого отказа я ещё в своей жизни не получал.

– Хам! – ядовито выплёвывает, прыскает злостью.

Вывернувшись, отскакивает в сторону, быстро-быстро удаляясь по коридору в том направлении, откуда пришла. Слышу звук каблучков, отбивающих частый ритм по твёрдому полу.

Стою, переваривая произошедшее.

А что не так сделал-то? Ведь почти согласна была, почти потянулась ко мне в желании ласки... Не понравилась сумма? Или не понравилось, что вообще о деньгах заговорил? Подарок нужно было предложить?

Срываюсь с места в попытке догнать фею, чтобы как минимум объяснить, но её и след простыл. Со скоростью света влетаю на второй этаж, жадно ищу в толпе золотые локоны.

Нет. Её нет. Испарилась. Тратю полчаса, чтобы обойти клуб, заглянув чуть ли не в каждый закуток. Бесполезно.

А ведь реально зацепила, заинтересовала, подстегнула где-то внутри.

Развлёкся, называется...

Глава 7

– Тебя серьёзно девчонка пощёчиной отшила? – Кира задаёт этот вопрос, кажется, в сотый раз, получая истинное наслаждение от моего ответа. Ржёт, как не в себя, загибаясь. – Охренеть! Романа Фирсова отшили, влепив затрещину.

– Вот ты друг, – начинаю злиться, – твоим же советом и воспользовался.

Не скажу, что меня это сильно подстегнуло, но мужское самолюбие задето маленькой феей, оставившей след на коже хрупкой ладошкой. Кажется, и сейчас чувствую кипящее прикосновение, и кожа горит в том месте, где прошлись её пальчики.

И глаза её, бурлящие злостью, передо мной, и с ненавистью выплюнутое «Хам!» в ушах так и звучит, бьёт пульсом по мозгам тонкий голосок, который от эмоций стал стальным молотом.

– А я не говорил, что мой совет работает в ста процентах случаях. Видимо, к этой девочке мои навыки неприменимы, – разводит руками, в который раз прикладываясь к прохладной водичке.

Кира вчера знатно накидался и сегодня выхлебал всю воду в номере, каждый час заказывая ещё. И куда в него вмещается? Резервуар там, что ли, запасной стоит внутри?

– Вот только не понял: разозлилась, потому что мало предложил, или потому что вообще предложил?

– Второй вариант, – подтверждает, снова отхлёбывая воды. – Судя по тому, как ты девочку описал – нежная и ранимая, уверен, правильная. Из тех, кто верит в большое и светлое чувство и ждёт принца на белом коне. А ты всё это похерил двумя сотнями. – Каждое слово, как серпом по одному месту врезается.

– Но у тебя же сработало?

– У меня другие вчера были. Но совсем другую забрал в отель, приятно провёл ночь. Отблагодарил несколькими сотнями за горячую ночь, ускакала, счастливая до чёртиков. Был уверен, что ты тоже не растерялся и всю кувыркаешься с понравившейся девочкой, а ты вот, оказывается, глубокие раны зализываешь, – снова ржёт.

И нахрена ему рассказал?

До конца дней моих стebать будет, припоминая этот случай. Я эту девчонку не увижу больше никогда, а друг с издёвками своими достанет.

Снова вспоминаю этот золотой водопад и мягкость волос, протекающих сквозь пальцы.

У Вероники тоже длинные волосы, но всегда собраны в высокий хвост и прилизаны гелем настолько обильно и смачно, что противно прикасаться, будто пальцами вляпаешься в какое-то гадкое желе.

– Так, всё, закрыли тему. Я всё равно её больше никогда не увижу. Было и было, что теперь?

– Просто в следующий раз, прежде чем воспользоваться моими советами, хорошо подумай, – тычет в меня пальцем. – То, что применимо к одной, на другую действует, вызывая обратный эффект.

Ага, вчера думать нужно было...

Возможно, если бы не ляпнул про деньги, фея сегодня утром проснулась бы в моей постели. И вот уверен почему-то, что с ней в постели скучно бы не было – горячо, страстно, даже дико, но не скучно точно.

- Поедем сегодня куда-нибудь? - А я сомневался, продолжит ли Кира проводить инспекцию по стрипам Самары.

- Нет, я точно. Артемьев документы прислал. Хочу просмотреть отчёты и сводки, нужно завтра на планёрке говорить о чём-то, лучше подготовиться и быть в курсе дел хотя бы частично. Он хочет побыстрее передать дела и вернуться в Москву, к тому же вот-вот дедом станет, дочь родить должна. Не хочу его задерживать.

- Ладно. - Друг вздыхает. Он и ехал-то сюда только затем, чтобы приключений на свою пятую точку собрать. - Тогда приглашу мою вчерашнюю девочку, - тут же расцветает в предвкушении вечера, - продолжим познавать друг друга. На такую и денег не жалко.

- Ты завтра улетишь?

- Подумаю, - лениво тянет. - Смотря, как сегодняшней вечер закончится. Пока, - оставляет меня в номере, и сегодня, видимо, больше не увидимся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/arkadi_alina/14-dney-na-lyubov

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)